

Список литературы и источников

1. Самарский государственный архив социально-политической истории (СОГАСПИ). Ф.53. Оп.1. Д.458; Д.1213; Д.1245.
2. Антирелигиозная пропаганда // Антирелигиозное воспитание в школе / под ред. А.Т. Лукачевского. Сборник №1. М.: Безбожник, 1929.
3. Гуров. Ю.С. От безразличия к убежденности. Актуальные проблемы атеистического воспитания молодежи. Чебоксары, Чувашское книжное издательство, 1982. 112 с.

Alina V. Protasova

Samara National Research University

The school as a platform for the promotion of atheism and anti-religious propaganda in the 1920s. (based on the materials of the Samara province)

Abstract. The religious issue became acute in the Soviet Union from the very beginning of the establishment of Soviet power. The government needed to create “new” people and citizens free from religious prejudice, to induce them new ideals and life orientations. Educational system was employed as a platform for spreading anti-religious propaganda and atheism among youngest members of the Soviet society. Developing anti-religious agenda, the government counted much on school children, whose minds easily adapted to the change of agenda and had no religious experience. The present article dedicated to research of mechanisms of such work at schools is important task in developing the issue of the relationship between religion and power in the Soviet Russia.

Keywords: school, religion, government, anti-religious propaganda, atheism, Samara.

УДК 94(47).084.6

Алексеев Е.В.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева*

САМОПРЕЗЕНТАЦИЯ СОВЕТСКОСТИ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНТАКТОВ В 1920-1930-Е ГГ.

Аннотация. В статье анализируются отношения СССР со странами Запада в 1920-1930-е гг., рассмотрена роль государственных и общественных организаций на пути установления международных контактов, а также выявлены особенности взаимодействия советских граждан с иностранцами и формы репрезентации «себя».

Ключевые слова: СССР, труд, командировка, идентичность, гражданин.

В 1920-1930-е гг. происходила одновременная персонализация и деперсонализация советской личности. Стирались границы между «я» и миром. Но при этом культивировалось четкое различие себя от «других». Возникают совершенно новые категории такие как – коммунист, гражданин СССР, рабочий. С помощью введенных в оборот категорий мы можем

проследить то, как человек репрезентует себя вовне, по каким характеристикам в качестве сознательного субъекта и через что он добивается признания. Формируя новые виды диалогических отношений с другими мы можем определить его основные характеристики и понять систему его ценностных ориентиров, а также пути формирования его идентичности [3].

В советской столице в первой половине 1920-х гг. были созданы новые учреждения, которые специально предназначались для организации зарубежных связей. Постановлением Президиума ВЦИКа 23 марта 1922 г. был создан Особый комитет по организации заграничных артистических турне и художественных выставок. Вскоре было принято решение о том, что визы на въезд иностранных художников и артистов в Советскую Страну так же, как и на выезд советских за рубеж, должны выдаваться только по решению Особого комитета. Этим самым были в значительной степени пресечены попытки сколачивать артистические группы, минуя советские государственные организации, а также посылать в СССР людей с реакционными взглядами [2].

В октябре 1923 г. в Москве была создана Комиссия заграничной помощи (КЗП) при ЦИК СССР, начав с объединения всех видов организаций иностранной помощи по ликвидации последствий голода, она в 1924 г. шире развернула работу по установлению международных культурных связей. Среди органов, состоявших при КЗП, были Объединенное информационное бюро (ОБИ), Бюро по книгообмену, Рус-фото. ОБИ имели свои представительства в 21 стране, установило контакт почти со всей Европой, а также США, Китаем, Ираном, Афганистаном.

После образования Советского Союза уже к 1925 г. был достигнут серьезный рост международных отношений. Было образовано Общество культурной связи с границей. К ВОКС перешел весь комплекс работы по научно-культурному обмену, который ранее вели другие организации, ликвидированные к этому времени [1]. ВОКС устраивало «вечера сближения» с отдельными странами при участии видных зарубежных гостей, обслуживало иностранцев. В составе ВОКС были сформированы отраслевые секции, каждая из которых отвечала за свой сектор научно-культурного обмена.

Академия наук командировала за рубеж своих ученых. В период с 1921 по 1925 г. было отправлено за границу 94 ученых и 36 академиков [2]. Наркомпрос РСФСР организовал в период с 1922 по 1923 гг. 225 зарубежных поездок научных работников, а в 1924 г. было организовано 83 зарубежных поездки. Возможность советских ученых, профессоров и академиков обмениваться научной мыслью с коллегами из зарубежных государств, вести исследовательскую работу не только в своей стране, но и за ее пределами была серьезным завоеванием СССР. Такое сотрудничество играло важную роль в развитии внешних связей Страны Советов, а также укрепляло ее мировые позиции.

При ВСНХ в 1920-е – 1930-е гг. работал научно-технический отдел, на который было возложено всестороннее ознакомление РСФСР с европейской и американской техникой и установление контактов и обмена научными ценностями между русскими и иностранными научными и техническими учреждениями и обществами, а также издание литературы, как в СССР, так и за границей, ее приобретение и распределение.

В 1920-е гг. СССР переживал бурный и сложный процесс творческого роста. Международный культурный обмен – важнейший процесс взаимодействия и взаимообогащения культур народов мира, способствующий прогрессу человеческой цивилизации на протяжении

многих веков [9]. В исследуемый период перед советскими научными деятелями, творческой элитой, командированными специалистами, рабочими в цехах, которые находились в непосредственном контакте с представителями капиталистического мира, первоочередной задачей стояла пропаганда положительного образа СССР среди самых разных зарубежных кругов. Помимо создания положительного имиджа Страны Советов, культурный обмен был нацелен на изучение и использование различных полученных знаний, как в области производства, так и в области культуры и науки. Инкарнированность человека во внешние события, в мир – он обнаруживает и открывает себя другим. Все его действия в таких обстоятельствах раскрывают его сущностные характеристики.

Однако кроме согласованного «свыше» и идеологически сконструированного взаимодействия советских граждан с границей, немаловажным представляется нам аспект самопрезентации советскости через производственные контакты с иностранцами.

Затрагивая данный аспект, необходимо отметить, что вопрос выезда за границу контролировался очень строго. А кандидаты для заграничных поездок отбирались очень тщательно. К примеру, под грифом секретно заведующий Орготдела ГК ВКП (б) сообщает о выборе партийца товарища Д.А. Климова, стаж в партии которого с 1917 г., общее образование он получил домашнее, а специальное – военная автомобильная школа, а также тракторная школа завода Форда в Америке (эту строку в учетной карточке получил, соответственно, уже после поездки) [5]. Накануне поездки за границу в 1925 г. занимал должность Самарского Отдела Госсельсклада Заместитель Заведующего Губернского Отдела, техническое руководство тракторного дела. Кандидатура Климова оказалась соответствующей требованиям командировки от Госсельсклада. Собрав полное досье и пройдя тщательную проверку личности, кандидат Климов был утвержден для поездки в США. А вот к примеру вопрос о заграничной командировке инженеров завода Масленникова И.Я. Елисеева и С.А. Фенстера решался пять лет (с 1929 по 1936 гг.) [6]. Только кандидаты, транслировавшие «правильный» образ советского человека, имели возможность познакомиться с «большим» миром и показать себя ему как гражданина Советского Союза.

Проблематика самопрезентации хорошо раскрывается при обращении к воспоминаниям иностранцев, столкнувшихся и познакомившихся с советским человеком в исследуемый период. В ежедневной газете «Рабочая Самара» от 2 сентября 1930 г. вышла статья с названием «За порядок, дисциплину, чистоту (Самара – глазами немецкого рабочего)». В ней описывается рабочий день советского человека глазами германских товарищей по труду, где отмечены положительные и отрицательные стороны советского рабочего. По воспоминаниям иностранцев мы можем определить и выделить следующие значимые черты Homo Sovieticus: несмотря на взятый официально правящей партией курс на режим строгой экономии, мы видим безхозяйственность в полной мере, несмотря на коллективизм и борьбу за максимально-большие показатели в пятилетках – простому рабочему, зачастую выходящему из деревни, не было дела до этой борьбы. Советского рабочего на своем рабочем месте не волнует вопрос «правильной» самопрезентации, он ориентирован на себя самого, на свои чувства и свои переживания, отодвигая переживания за общее дело на задний план. При этом жажда учиться берет свое начало в системе стимулирования работников, так как отправка рабочих в командировки, на курсы повышения квалификации или курсы изучения языков – все это было частью премий и поощрений трудящихся.

Таким образом, вопрос самопрезентации советскости находился под пристальным контролем государства. Только правильно «маркированный» образ строителя социализма мог быть представлен на всеобщее обозрение. Этот образ должен был соответствовать задачам, стоявшим перед государством, он должен был быть воодушевленно настроенным на свершения и подвиги, должен быть патриотом и переживающим за судьбу своего отечества, должен рефлексировать и откликаться на каждую «просьбу» и постановление государства. Быть не просто атомизированным безынициативным деятелем труда, а инициативным осознанным двигателем экономического прогресса, именно он своим трудом преобразовывал страну и самого себя, подгоняя «время вперед».

Список литературы и источников

1. Анатшева И.А. Роль всесоюзного общества культурной связи с границей в развитии международного сотрудничества СССР, 1925-1939 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1994.
2. Иоффе А.Е. Международные связи Советской науки. М., 1975.
3. Павлова О.Н. Идентичность: история формирования взглядов и ее структурные особенности // <http://pavolga.narod.ru/identity.html>.
4. Рикер П. Повествовательная идентичность. URL: <http://www.philosophy.ru/library/ric>.
5. СОГАСПИ. Ф. 644. Оп. 2. Д. 899. Л. 1, Л. 1 (об), Л. 3, Л. 4, Л. 5, Л. 6, Л. 7, Л. 8, Л. 9, Л. 10, Л. 10 (об), Л. 11, Л. 11 (об), Л. 12, Л. 13, Л. 14; Ф. 1. Оп. 6. Д. 257. Л. 28, Л. 28 (об).
6. СОГАСПИ. Ф. 714. Оп. 1. Д. 416. Л. 88 (об).
7. Трубина Е. Г. Рассказанное Я: Проблема персональной идентичности в философии современности. Екатеринбург, 1995.
8. Фицпатрик Ш. Срывайте маски!: Идентичность и самозванство в России XX века / Пер. с англ. Л. Ю. Пантиной. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011.
9. Фокин В. И. Международный культурный обмен и СССР в 20 - 30-е годы. СПб., 1999.
10. Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. СПб., 1994.
11. ЦГАСО. Ф. Р-171. Оп. 19. Д. 317. Л. 1, Л. 1 (об).

Elena V. Alekseenko

Samara National Research University

Self-presentation of Sovietness through the prism of international contacts in the 1920s-1930s.

Abstract. The article analyzes the relations of the USSR with western countries during 1920-1930 and the role of state and public organizations in establishing international contacts. The author reveals the features of the Soviet citizens' interaction with foreigners and forms of self-representation.

Key words: USSR, labour, business trip, identity, citizen.